

**Генеральная Ассамблея  
Совет Безопасности**

Distr.: General  
23 October 2007  
Russian  
Original: English

Генеральная Ассамблея  
Шестьдесят вторая сессия  
Пункт 20 повестки дня  
Положение на оккупированных территориях  
Азербайджана

Совет Безопасности  
Шестьдесят второй год

**Письмо Постоянного представителя Азербайджана  
при Организации Объединенных Наций  
от 8 октября 2007 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь препроводить настоящим доклад, озаглавленный «Военная оккупация территорий Азербайджана: правовая оценка» (см. приложение).

С глубоким чувством сожаления я должен заявить, что значительная часть территории моей страны по-прежнему находится под оккупацией. Более того, и это весьма прискорбный факт, вооруженные силы Армении нередко нарушают соглашение о прекращении огня. Только в течение августа позиция азербайджанских вооруженных сил в районах Горанбой, Тяр-Тяр, Агдам, Ходжавенд, Физули, Газах и Гядабай 165 раз подвергались обстрелам. Я хотел бы особо подчеркнуть, что районы Газах и Гядабай находятся за линией соприкосновения сторон, непосредственно на границе с Арменией.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 20 и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Агшин **Мехдиев**  
Посол  
Постоянный представитель



## **Приложение к письму Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 8 октября 2007 года на имя Генерального секретаря**

[Подлинный текст на русском языке]

### **Военная оккупация территорий Азербайджана: правовая оценка\***

#### **Основные факты**

В конце 1987 года Армянская ССР открыто предъявила территориальные притязания на Нагорно-Карабахскую автономную область (НКАО) Азербайджанской ССР. С этого момента началось планомерное изгнание азербайджанцев из Армянской ССР и НКАО.

20 февраля 1988 года армянские представители на сессии областного Совета НКАО приняли решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР»<sup>1</sup>. Данное решение положило начало целенаправленным действиям армянской стороны по одностороннему отторжению НКАО от Азербайджанской ССР.

Первыми жертвами стали двое азербайджанцев, убитых армянами 24 февраля 1988 года недалеко от города Аскеран в Нагорном Карабахе. 28 февраля того же года были спровоцированы межэтнические беспорядки в Сумгаите.

На состоявшейся 12 июля 1988 года сессии областного Совета НКАО, прошедшей без участия азербайджанских депутатов, было принято неправомерное решение о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР<sup>2</sup>.

Армянская ССР также принимала активное участие в попытках законодательно оформить отторжение НКАО от Азербайджанской ССР. В этой связи высший орган государственной власти Армянской ССР — Верховный Совет — принял целый ряд антиконституционных решений, наиболее известным из которых является постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» от 1 декабря 1989 года. Этим документом предусматривалось принятие всех необходимых мер по осуществлению реального слияния политических, экономических и культурных структур Армянской ССР и Нагорного Карабаха в единую государственно-политическую систему<sup>3</sup>.

Провозглашением 2 сентября 1991 года «Нагорно-Карабахской Республики» и объявлением этого образования «независимым государством» по резуль-

\* Настоящий документ разработан Центром стратегических исследований Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики.

<sup>1</sup> См. Ваан Арутюнян. События в Нагорном Карабахе: Хроника, часть I, февраль 1988 года — январь 1989 года (Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1990), с. 38.

<sup>2</sup> Решение восьмой сессии Совета народных депутатов НКАО XX созыва «О провозглашении выхода Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР», 12 июля 1988 года, см. в Ваан Арутюнян, с. 113–115.

<sup>3</sup> Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», 1 декабря 1989 года. Газета «Коммунист», 2 декабря 1989 года.

татам проведенного 10 декабря референдума была предпринята очередная попытка узаконить отделение НКАО от Азербайджана.

Распад СССР окончательно развязал руки армянским националистам. В 1992–1993 годах была оккупирована значительная часть территории Азербайджана, включая Нагорный Карабах и семь районов вокруг него. В результате развязанной против Азербайджана войны были убиты и ранены десятки тысяч человек, сотни тысяч людей стали беженцами и вынужденными переселенцами, несколько тысяч пропало без вести.

### **Распад СССР и легитимация границ**

Все решения, принятые с целью отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана, противоречили Конституции СССР, в соответствии с которой территория союзной республики не могла быть изменена без ее согласия, а границы между союзными республиками могли изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, подлежавшему утверждению Союзом ССР<sup>4</sup>.

НКАО просуществовала до 26 ноября 1991 года, когда, в соответствии с принятым Верховным Советом Азербайджанской Республики Законом, автономная область как национально-территориальное образование была упразднена<sup>5</sup>. До восстановления в полном объеме государственной независимости Азербайджанской Республики и ее признания международным сообществом Нагорный Карабах продолжал быть частью Азербайджана, а действия, направленные на одностороннее отделение этого региона, не имели никаких юридических последствий.

Вскоре после того, как Советский Союз прекратил свое существование, входившие в его состав республики были де-юре признаны международным сообществом. В момент обретения Азербайджанской Республикой независимости бывшие административные границы Азербайджанской ССР, в пределах которых находилась также НКАО, стали считаться международными и защищаться международным правом (*uti possidetis juris*). Данный тезис однозначно и безоговорочно подтверждается также в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по армяно-азербайджанскому конфликту<sup>6</sup>. Как отмечается в докладчиком ПАСЕ Дэвидом Аткинсоном, «границы Азербайджана были признаны международным сообществом в тот момент, когда страна в 1991 году была признана независимым государством», «территория [которого] включала нагорно-карабахский регион»<sup>7</sup>. Согласно международно-правовым нормам о правопреемстве, Азербайджан унаследовал также соответствующие участки границы бывшего СССР с Ираном и Турцией, которые были установлены на основе заключенных Советским Союзом с этими государствами международных договоров.

<sup>4</sup> Конституция СССР (Москва, 1977), с. 13, статья 78.

<sup>5</sup> Закон Азербайджанской Республики «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики», 26 ноября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 24, с. 77–78.

<sup>6</sup> Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 822 от 30 апреля 1993 года, 853 от 29 июля 1993 года, 874 от 14 октября 1993 года и 884 от 11 ноября 1993 года.

<sup>7</sup> Report of the Political Affairs Committee of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Document 10364, 29 November 2004. Explanatory Memorandum by the Rapporteur, part III, para. 5.

### Запрет на силовой захват территории в международном праве

Устав Организации Объединенных Наций определяет первостепенной целью поддержание международного мира и безопасности и в связи с этим принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проведение мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира<sup>8</sup>.

В соответствии со статьей 4 (2) Устава Организации Объединенных Наций государства обязаны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций<sup>9</sup>.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 года, закрепляется, что «[а]грессивная война является преступлением против мира, которое влечет ответственность по международному праву». Кроме этого, согласно Декларации, «каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ»<sup>10</sup>.

Важным является заключение Декларации о том, что «[т]ерритория государства не может быть объектом военной оккупации, являющейся результатом применения силы в нарушение Устава» и, соответственно, что «никакие территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, не должны признаваться законными»<sup>11</sup>. Данное положение подтверждается также в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях от 18 ноября 1987 года, согласно которой «[н]и приобретение территории в результате угрозы силой или ее применения, ни какая бы то ни было оккупация территории в результате угрозы силой или ее применения в нарушение международного права не будут признаваться в качестве законного приобретения или оккупации»<sup>12</sup>.

---

<sup>8</sup> Устав Организации Объединенных Наций, 26 июня 1945 года (Нью-Йорк: Департамент общественной информации Организации Объединенных Наций, 2001), статья 1 (1).

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 24 октября 1970 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2625 (XXV). Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на двадцать пятую сессию. Официальные отчеты. Дополнение № 28 (A/8028), с. 153.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, 18 ноября 1987 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 42/22. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на сорок второй сессии. Официальные

Как постановил Международный суд в своем решении по делу, касающемуся *Военных и полувоенных действий в Никарагуа и против нее*, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций принципы относительно применения силы отражают обычное международное право. То же самое относится и к его выводу о незаконности приобретения территории в результате угрозы силой или ее применения<sup>13</sup>. Упомянутое правило, налагающее запрет на применение силы, является наглядным примером императивной нормы международного права (*jus cogens*), как это предусмотрено в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров<sup>14</sup>.

Единственным исключением из этого правила является право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Принимая во внимание спекуляции армянской стороны на эту тему, важно заметить, что бенефициарами этого права являются государства. Как отметил Международный суд в консультативном заключении относительно *Правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории*, «в статье 51 Устава признается существование неотъемлемого права на самооборону в случае вооруженного нападения одного государства на другое»<sup>15</sup>. Созданное же Арменией на оккупированных территориях Азербайджана и подчиненное ей образование не является государством и соответственно не обладает правом на самооборону.

Данное понимание находит свое отражение в соответствующих резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятых в 1993 году в связи с вооруженными захватами азербайджанских территорий. В них закрепляется принадлежность нагорно-карабахского региона Азербайджану, подтверждается суверенитет и территориальная целостность Азербайджанской Республики, нерушимость ее международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории. В резолюциях выражены требования о немедленном прекращении всех враждебных актов, немедленном, полном и безоговорочном выводе оккупирующих сил из всех оккупированных районов Азербайджанской Республики и призыв в этом контексте к восстановлению экономических, транспортных и энергетических связей в регионе, обеспечению возвращения беженцев и перемещенных лиц в места постоянного проживания. С учетом этого очевидно, что действия армянской стороны должны рассматриваться не иначе, как нарушение императивных норм международного права.

---

отчеты. Дополнение № 41 (A/42/41), с. 403.

<sup>13</sup> *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua case (Nicaragua v. United States of America)*, ICJ Judgment of 27 June 1986, ICJ Reports 1986, paras. 188, 190; См. также *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*. ICJ Advisory Opinion of 9 July 2004, ICJ Reports 2004, para. 87.

<sup>14</sup> Vienna Convention on the Law of Treaties, 22 May 1969. For text see Ian Brownlie (ed.), *Basic Documents in International Law* (Oxford: Oxford University Press, 5<sup>th</sup> ed., 2002), pp. 270–297, at p. 285. См. также *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua case (Nicaragua v. United States of America)* (Merits), para. 190; Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 56/83 от 12 декабря 2001 года, статья 41, п. 2; Ian Brownlie, *Principles of Public International Law* (Oxford: Oxford University Press, 6<sup>th</sup> ed., 2003), pp. 488–489.

<sup>15</sup> *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, para. 139.

## К вопросу о роли Армении в оккупации территорий Азербайджана

Следует признать, что проводимая Арменией на оккупированных территориях Азербайджана политика мало чем отличается от аналогичного характера действий оккупирующих стран в других уголках мира. В этом смысле временной фактор и географические условия не вносят сколько-нибудь существенных изменений в применяемые во время оккупации методы.

Практике известен не один случай, когда отдельные государства выдвигали аргументы с целью показать, что ситуации, в которые вовлечены их вооруженные силы, не являются военной оккупацией или, как минимум, значительно отличаются от понятия оккупации согласно Гаагскому положению о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года<sup>16</sup> и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года<sup>17</sup>.

Помимо этого, оккупанты часто маскируют свою собственную роль в силовом захвате территории другого государства путем создания на оккупированных территориях квазинезависимых марионеточных режимов<sup>18</sup>.

При этом оккупирующая держава, как правило, стремится придать видимость законности своим действиям и независимости созданных на них структур, сформированных в большинстве случаев при сотрудничестве с отдельными элементами среди населения оккупированной страны. Но очевидно, что фактически они всегда находятся в зависимости от воли оккупирующей державы<sup>19</sup>. Иногда подобные действия сопровождаются попытками придать созданным на оккупированных территориях подчиненным режимам благопристойный имидж и сформировать впечатление их приверженности демократическим ценностям.

Вышеперечисленные характеристики в целом свойственны политике и практике Армении на оккупированных территориях Азербайджана. Она отрицает как сам факт наличия оккупации в смысле международного права, так и свою причастность к контролю над этими территориями. Так, в одном из своих недавних интервью премьер-министр Армении Серж Саркисян вновь заявил, что «за Нагорный Карабах сражались только добровольцы». При этом, по его словам, Армении отводится роль «гаранта безопасности Нагорного Карабаха», готового незамедлительно вмешаться в случае начала новой войны<sup>20</sup>. О гарантиях со стороны Армении говорится и в Стратегии национальной безопасности

<sup>16</sup> Annex to the 1907 Hague Convention IV Respecting the Laws and Customs of War on Land: Regulations Respecting the Laws and Customs of War on Land, 18 October 1907. For text see Adam Roberts & Richard Guelff (eds.), Documents on the Laws of War (Oxford: Oxford University Press, 3<sup>rd</sup> ed., 2003), pp. 73–84.

<sup>17</sup> Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, 12 August 1949. For text see Adam Roberts & Richard Guelff (eds.), pp. 299–369.

<sup>18</sup> Adam Roberts, «Transformative Military Occupation: Applying the Laws of War and Human Rights», см. на веб-сайте: <[http://ccw.politics.ox.ac.uk/publications/roberts\\_militaryoccupation.pdf](http://ccw.politics.ox.ac.uk/publications/roberts_militaryoccupation.pdf)>.

<sup>19</sup> Jean Pictet (gen. ed.), International Committee of the Red Cross, Commentary on the Geneva Convention (IV) Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War (Geneva, 1958), p. 273.

<sup>20</sup> «Caucasus Context» (2007), vol. 4, issue 1, pp. 43–44. См. также послание премьер-министра Армении Сержа Саркисяна от 1 сентября 2007 года по случаю «16-летия независимости НКР». Веб-сайт «Hayinfo»: <[www.hayinfo.ru/page\\_rev.php?tb\\_id=18&sub\\_id=1&id=18956](http://www.hayinfo.ru/page_rev.php?tb_id=18&sub_id=1&id=18956)>.

этой страны от 7 февраля 2007 года<sup>21</sup>. В то же время, однако, умалчивается, каким образом подобные гарантии, касающиеся части территории Азербайджана, соотносятся с международным правом.

Помимо этого, официальный Ереван пытается создать видимость легитимности, самостоятельности и демократической сущности созданного им на оккупированных территориях марионеточного режима. По утверждению премьер-министра Армении Сержа Саркисяна, «[м]олодая Нагорно-Карабахская Республика сегодня делает зрелые шаги для построения государственности и развития демократии»<sup>22</sup>.

Общеизвестно, однако, что демократия не может быть распространена с помощью меча, а проведение многопартийных выборов само по себе не является доказательством плюрализма и отсутствия авторитаризма<sup>23</sup>. В целом же, вряд ли попытка завуалировать агрессию против соседнего государства может серьезно восприниматься на фоне неопровержимых доказательств, свидетельствующих о диаметрально противоположной ситуации.

Помимо имеющихся в распоряжении азербайджанской стороны фактов прямого участия вооруженных сил Армении в военных действиях против Азербайджана и присутствия этих сил на оккупированных территориях, что само по себе должно стать предметом отдельного тщательного рассмотрения, не возникает никаких сомнений в оценке роли Армении и у независимых наблюдателей.

Как выразился докладчик ПАСЕ Дэвид Аткинсон, «в военных сражениях за нагорно-карабахский регион, помимо местных армян, принимали участие и армяне из Армении. Сегодня солдаты из Армении размещены в нагорно-карабахском регионе и в прилегающих районах, находящиеся в регионе люди имеют паспорта Армении, а правительство Армении перечисляет значительные бюджетные средства в эту зону»<sup>24</sup>.

Это мнение подтверждается и другими источниками. Так, согласно выводам Международной группы по предотвращению кризисов (Крайсис Груп), «хорошо обученная и оснащенная оборонительная армия Нагорного Карабаха — это в первую очередь сухопутные войска, значительная часть состава которых обеспечивается Арменией». По оценкам этой неправительственной организации, военное присутствие Армении на оккупированных территориях Азербайджана обеспечивают 10 тысяч граждан этой страны. При этом важными представляются сведения о том, что многие призывники и солдаты-контрактники из Армении направляются на оккупированные территории принудительно на общих основаниях прохождения срочной воинской службы, а не в качестве добровольцев, как утверждает армянская сторона. Крайсис Груп считает, что «между вооруженными силами Армении и Нагорного Карабаха существует высокая степень интеграции. Власти Армении признают значи-

<sup>21</sup> Стратегия национальной безопасности Республики Армения от 7 февраля 2007 года, глава III, см. на веб-сайте Министерства обороны Армении <[www.mil.am/rus/?page=49](http://www.mil.am/rus/?page=49)>.

<sup>22</sup> Послание премьер-министра Армении Сержа Саркисяна от 1 сентября 2007.

<sup>23</sup> Adam Roberts, «Transformative Military Occupation: Applying the Laws of War and Human Rights».

<sup>24</sup> Report of the Political Affairs Committee of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Document 10364, 29 November 2004. Explanatory Memorandum by the Rapporteur, para. 6.

тельные поставки вооружений и оснащения. Власти Нагорного Карабаха также говорят о том, что офицеры из Армении помогают им в подготовке личного состава»<sup>25</sup>.

В заключительном докладе Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ по итогам президентских выборов в Армении в 1998 году выражается «крайняя обеспокоенность тем фактом, что одна из передвижных урн для голосования была переправлена через государственную границу Республики Армения для сбора голосов армянских солдат, дислоцированных в Кяльбаджарском районе [Азербайджана]»<sup>26</sup>.

В докладе Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки «Семь лет конфликта в Нагорном Карабахе», подготовленном в 1994 году по результатам визита представителей этой правозащитной организации в регион, включая зону боевых действий, прямо говорится о том, что имеющиеся доказательства перевешивают отрицания армянской стороны. Приводя многочисленные факты, основанные на собственных наблюдениях и беседах с солдатами вооруженных сил Армении во время посещения Нагорного Карабаха, авторы доклада делают однозначный вывод о том, что «с правовой точки зрения присутствие вооруженных сил Армении в Азербайджане делает Армению стороной конфликта, квалифицируемого в этой связи как международный вооруженный конфликт между правительствами Армении и Азербайджана»<sup>27</sup>.

Кроме того, экономика Нагорного Карабаха тесно привязана к Армении и в значительной степени зависит от ее финансовых вливаний. Как подмечает Крайсис Групп, предоставляемый Арменией с 1993 года «государственный кредит» составил 67,3 процента бюджета Нагорного Карабаха на 2001 год и 56,9 процента бюджета 2004 года. При этом ни один из займов до сегодняшнего дня не выплачен. Помимо этого, «[в]се трансакции проходят через Армению, и часто на товарах, произведенных в Нагорном Карабахе на экспорт, можно увидеть надпись “сделано в Армении”»<sup>28</sup>.

В принятой Парламентской Ассамблеей Совета Европы 25 января 2005 года резолюции № 1416 подтверждается факт оккупации значительной части территории Азербайджана и осуществления этнической чистки. Не случайно Ассамблея обращает внимание на международно-правовую ответственность Армении, заявляя, что «оккупация иностранной территории государством-членом представляет собой грубое нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы [...]»<sup>29</sup>. В документе содержится также призыв выполнить резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных На-

---

<sup>25</sup> International Crisis Group, «Nagorno-Karabakh: Viewing the Conflict from the Ground». Europe Report № 166, 14 September 2005, pp. 9–10.

<sup>26</sup> OSCE ODIHR's Final Report of 9 April 1998, см. на веб-сайте ОБСЕ: <[www.osce.org/documents/odihhr/1998/04/1215\\_en.pdf](http://www.osce.org/documents/odihhr/1998/04/1215_en.pdf)>.

<sup>27</sup> Human Rights Watch/Helsinki, «Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh» (1994), pp. 67–73.

<sup>28</sup> International Crisis Group, «Nagorno-Karabakh: Viewing the Conflict from the Ground». Europe Report № 166, 14 September 2005, pp. 12–13.

<sup>29</sup> PACE resolution 1416 «The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference», 25 January 2005, para 2.

ций, в частности, посредством вывода вооруженных сил с оккупированных территорий<sup>30</sup>.

Таким образом, конфликт в контексте участия в нем Армении подпадает под действие международного права, в особенности принципа территориальной целостности государств. Международная практика свидетельствует об отсутствии правового обоснования ирредентистских требований, в основе которых зачастую лежит этническая близость населения материнской страны с жителями отделяющейся территории. Ирредентистская природа армяно-азербайджанского конфликта и распространение на него юрисдикции международного права подтверждаются, помимо прочего, также в соответствующих резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по данному конфликту, которые хотя прямо и не указывают на ответственность Армении, но в то же время содержат целый ряд характерных формулировок, таких как «недопустимость применения силы для приобретения территории» и «оккупированные территории», применяемых, как правило, в отношении международных вооруженных конфликтов. Так, ссылаясь на положения договоров и другие правовые тексты об оккупации, Адам Робертс подчеркивает, что «оккупация имеет по существу международную характеристику»<sup>31</sup>.

#### **Положение на оккупированных территориях Азербайджана в повестке дня Организации Объединенных Наций**

Очевидно, что Армения, захватив с помощью военной силы территории Азербайджана и осуществив на них этническую чистку, преследует цель добиться перехода суверенитета над этими территориями. В условиях отсутствия каких-либо шансов на согласие с этим Азербайджана, официальные лица которого неоднократно заявляли, что территория государства не может быть предметом компромисса<sup>32</sup>, надежды Армении связаны лишь с решением проблемы вне правовых рамок, а именно путем достижения ситуации, при которой, как предполагается, признание свершившегося факта будет неизбежным. Средствами претворения в жизнь этих планов являются действия, направленные на изменение демографического состава населения захваченных территорий и недопущение восстановления довоенной ситуации.

В письме министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 11 ноября 2004 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций обращается внимание на попытку Армении путем целенаправленного осуществления перемещения населения на оккупированные территории, эксплуатации природных ресурсов, разрушения и присвоения исторического и культурного наследия Азербайджана, осуществления другой незаконной деятельности закрепить оккупационный статус-кво, помешать возвращению в свои родные места изгнанного азербайджанского населения и тем самым навязать ситуацию *fait accompli*<sup>33</sup>.

<sup>30</sup> Там же, п. 3.

<sup>31</sup> Adam Roberts. «What is a Military Occupation?», 55 *The British Yearbook of International Law* (1985), pp. 249–305, at p. 255.

<sup>32</sup> См., например, Elmar Mammadyarov, «Towards peace in the Nagorny Karabakh region of the Republic of Azerbaijan through reintegration and cooperation», 17 *Accord* (2005), pp. 18–19.

<sup>33</sup> Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 11 ноября 2004 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи Организации

Будучи глубоко обеспокоен далеко идущими последствиями этой деятельности, Азербайджан обратился с просьбой рассмотреть положение на своих оккупированных территориях в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В результате 29 октября 2004 года Ассамблея постановила включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Положение на оккупированных территориях Азербайджана»<sup>34</sup>. Рассмотрение данного пункта состоялось 23 ноября 2004 года в ходе пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций<sup>35</sup>.

С 30 января по 5 февраля 2005 года оккупированные территории Азербайджана посетила Миссия ОБСЕ по установлению фактов незаконного заселения. На основе материала, как предоставленного азербайджанской стороной, так и полученного в ходе изучения ситуации на месте, Миссия подготовила обстоятельный доклад, в котором нашли подтверждение факты заселения оккупированных территорий<sup>36</sup>.

Следующий год ознаменовался очередной эскалацией ситуации на оккупированных территориях Азербайджана. С середины мая 2006 года часть этих территорий вдоль линии соприкосновения огня была охвачена крупномасштабными пожарами, в результате которых окружающей среде и биологическому разнообразию в Азербайджане был нанесен значительный ущерб. Азербайджанская сторона заявила, что масштабы, характер и пути распространения пожаров подтверждают их преднамеренное и искусственное происхождение<sup>37</sup>. Рассмотрев положение на оккупированных территориях Азербайджана, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей шестидесятой сессии приняла представленную Азербайджаном резолюцию по данному вопросу. В этом документе была выражена серьезная обеспокоенность пожарами на указанных территориях и, помимо прочего, подчеркнута необходимость безотлагательного проведения экологической операции для тушения пожаров и преодоления их пагубных последствий<sup>38</sup>.

На основании указанной резолюции со 2 по 13 октября 2006 года на оккупированные территории совершила визит Миссия ОБСЕ по оценке экологической ситуации на территориях, пострадавших от пожаров в Нагорном Карабахе

---

Объединенных Наций, препровождающее письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 11 ноября 2004 года в отношении незаконной деятельности, осуществляемой на оккупированных территориях Азербайджанской Республики, и информацию о перемещении населения на оккупированной территории Азербайджана. Документ Организации Объединенных Наций A/59/568.

<sup>34</sup> 46-е пленарное заседание, 29 октября 2004. Официальный отчет A/59/PV.46.

<sup>35</sup> 60-е пленарное заседание, 23 ноября 2004. Официальный отчет A/59/PV.60.

<sup>36</sup> Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 18 марта 2005 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Приложение II: «Доклад Миссии ОБСЕ по установлению фактов на оккупированных территориях Азербайджана, прилегающих к Нагорному Карабаху». Документ Организации Объединенных Наций A/59/747-S/2005/187.

<sup>37</sup> Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 28 июля 2006 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, препровождающее письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 28 июля 2006 года, касающееся широкомасштабных пожаров на оккупированных территориях Азербайджана. Документ Организации Объединенных Наций A/60/963.

<sup>38</sup> Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/60/285 от 7 сентября 2006 года «Положение на оккупированных территориях Азербайджана».

и прилегающих к нему районах. Согласно выводам миссии, «[п]ожары стали причиной экологического и экономического ущерба и создали угрозу здоровью и безопасности людей»<sup>39</sup>.

### **Правовая оценка деятельности на оккупированных территориях Азербайджана**

Осуществляемая Арменией на оккупированных территориях Азербайджана политика, преследующая цель добиться перехода суверенитета над этими территориями, хорошо известна в международной практике. Подобные попытки предпринимались ранее неоднократно, в связи с чем международное сообщество выработало нормы, призванные эффективно им противодействовать.

Международное право, применяемое не только к жителям оккупированной территории, но защищающее также независимое существование государства, его институтов и законов<sup>40</sup>, запрещает действия, которые базируются исключительно на военной силе оккупирующей державы, а не на суверенном решении оккупированного государства<sup>41</sup>. Общеизвестным правилом, поддерживаемым юристами и неоднократно подтвержденным решениями международных и национальных судов, является то, что оккупация территории в военное время носит временный характер и тем самым не влечет за собой перехода суверенитета. Нормы, относящиеся к оккупации, в частности соответствующие статьи Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, основываются на недолговечности ситуации оккупации и действуют, пока длится война, даже в случае прекращения огня или перемирия. Оккупация территории в рамках *jus in bello* не влечет за собой права аннексировать эту территорию, так как *jus contra bellum* запрещает любой захват территории, основанный на применении силы<sup>42</sup>.

Согласно традиционной концепции оккупации (статья 43 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны), оккупирующая держава может только осуществлять функции фактического управляющего<sup>43</sup>. При этом оккупант должен использовать свою власть только для самых насущных нужд такого управления, но не для долгосрочных политических изменений<sup>44</sup>. Поэтому оккупирующая держава обязана соблюдать законы оккупированного государства при отсутствии «к тому [...] непреодолимого препятствия» (статья 43 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны). Иными словами, оккупант не имеет права изменять действующее законодательство, за исключени-

<sup>39</sup> Письмо Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 20 декабря 2006 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Приложение: «Миссия ОБСЕ по оценке экологической ситуации на территориях, пострадавших от пожаров в Нагорном Карабахе и прилегающих к нему районах. Доклад Координатора ОБСЕ по вопросам экономики и окружающей среды Действующему председателю ОБСЕ». Документ Организации Объединенных Наций A/61/696.

<sup>40</sup> Jean Pictet (gen. ed.), p. 273.

<sup>41</sup> Там же.

<sup>42</sup> Эрик Давид, Принципы права вооруженных конфликтов (Москва: МККК, 2000), с. 376–378; Jean Pictet (gen. ed.), p. 275.

<sup>43</sup> Jean Pictet (gen. ed.), p. 273.

<sup>44</sup> См., например, The Association of the Bar of the City of New York, «Thawing a Frozen Conflict: Legal Aspects of the Separatist Crisis in Moldova», p. 69.

ем случаев, вызванных военной необходимостью или поддержанием общественного порядка<sup>45</sup>.

Как отмечалось выше, все надежды Армении на признание когда-нибудь свершившегося факта и тем самым перехода суверенитета над оккупированными территориями Азербайджана связаны с изменением демографического состава населения захваченных территорий и недопущением восстановления довоенной ситуации. Действительно, имеющаяся информация свидетельствует о том, что Армения проводит политику и разработала практику, предусматривающие создание поселений на оккупированных азербайджанских территориях. Источники сообщают о наличии программы под названием «Возвращение в Арцах», предусматривающей искусственное увеличение численности армянского населения на оккупированных азербайджанских территориях до 300 тысяч человек к 2010 году. Для осуществления этой программы переселения под руководством премьер-министра Армении была создана рабочая группа, в состав которой вошли как официальные лица Армении, так и представители действующих в Ереване неправительственных организаций<sup>46</sup>.

В ходе рабочего визита в Нагорный Карабах 2–3 сентября 2000 года бывшего премьер-министра Армении Андраника Маркаряна между ним и представителем созданного на оккупированных территориях подчиненного режима было подписано соглашение, которое, среди прочего, содержит также положения о перемещении населения на оккупированные территории Азербайджана<sup>47</sup>. В своем интервью от 18 декабря 2003 года премьер-министр Армении подтвердил, что «Армения и НКР находятся в едином экономическом пространстве» и что их «главной задачей является заселение НКР и развитие ее инвестиционного пространства путем создания благоприятного режима для экономических субъектов»<sup>48</sup>.

В этой связи должно быть замечено, что запрет на перемещение населения на оккупированную территорию предусматривается в статье 49 (б) Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Практикой государств эта норма устанавливается в качестве нормы обычного международного права, применяемой во время международных вооруженных конфликтов<sup>49</sup>. Данное положение нацелено на предотвращение практики, осуществлявшейся во время Второй мировой войны некоторыми государствами, которые перемещали часть своего населения на оккупированную территорию по политическим и расовым причинам, с тем чтобы, как они утверждали, колонизировать эти территории<sup>50</sup>. В ходе судебного процесса по делу о главных военных преступниках в 1946 году Международный военный трибунал в Нюрнберге

---

<sup>45</sup> Эрик Давид, с. 381.

<sup>46</sup> См. документы Организации Объединенных Наций A/59/568 и A/59/720-S/205/132.

<sup>47</sup> См. сообщения «Ноян-Тапан» от 5 сентября 2000 года и «Медиамакс» от 6 сентября 2000 года.

<sup>48</sup> См. на веб-сайтах: <[www.gov.am/ruversion/premier\\_2/print.html?299&url](http://www.gov.am/ruversion/premier_2/print.html?299&url)> и <[www.menq.am/pls/dbms/mnp.show\\_npititem?pnp=12&pfile=359977&pnew=y&plgg=3](http://www.menq.am/pls/dbms/mnp.show_npititem?pnp=12&pfile=359977&pnew=y&plgg=3)>.

<sup>49</sup> Jean-Marie Henckaerts & Loise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 2005), vol. I: Rules, p. 462.

<sup>50</sup> Jean Pictet (gen. ed.), p. 283.

решил, что двое подсудимых виновны в попытке «германизировать» оккупированные территории<sup>51</sup>.

Законодательство, военные уставы и наставления многих государств, в том числе и Армении, включают положения, запрещающие депортацию или перемещение стороной в конфликте части ее населения на территорию, которую она оккупирует. Официальные заявления и отраженная в отчетах практика также подтверждают запрет на перемещение своего гражданского населения на оккупированную территорию<sup>52</sup>.

Попытки изменить демографический состав населения оккупированной территории были подвергнуты осуждению со стороны Совета Безопасности Организации Объединенных Наций<sup>53</sup>, Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций<sup>54</sup>, Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека<sup>55</sup> и других международных структур.

Международный комитет Красного Креста в своей вербальной ноте от 10 ноября 2000 года, адресованной Постоянному представительству Азербайджана при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организаций в Женеве, разделил «озабоченность [...] в отношении “соглашения о сотрудничестве”» между Арменией и Нагорным Карабахом, в соответствии с которым, по данным агентства новостей «Ноян-Тапан», численность населения в Нагорном Карабахе резко возрастет [...]. В этой связи МККК дал ясно понять, что «он [...] предпринимает попытки направлять свою гуманитарную помощь таким образом, чтобы не способствовать закреплению территориальных приобретений одной стороной в конфликте, и что он не будет поощрять перемещение населения, которое может явиться препятствием для возвращения вынужденных переселенцев в их дома».

В своих рекомендациях, основанных на изложенных в докладе Миссии ОБСЕ по установлению фактов незаконного заселения выводах, сопредседатели Минской группы ОБСЕ призвали «воздержаться от любого дальнейшего заселения оккупированных территорий» и «ускорить переговоры по достижению политического урегулирования, в частности в целях решения проблемы поселенцев и недопущения изменений в демографическом составе региона». Сопредседатели особо отметили, что «сохранение такой ситуации в течение дли-

<sup>51</sup> Jean-Marie Henckaerts & Loise Doswald-Beck, p. 463.

<sup>52</sup> Там же, p. 462.

<sup>53</sup> См., например, резолюции Совет Безопасности Организации Объединенных Наций 446 от 22 марта 1979 года, 452 от 20 июля 1979 года, 476 от 30 июня 1980 года, 465 от 1 марта 1980 года, 677 от 28 ноября 1990 года, 752 от 15 мая 1992 года, 787 от 16 ноября 1992 года.

<sup>54</sup> См., например, резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 36/147 от 16 декабря 1981 года; 37/88 С от 10 декабря 1982 года; 38/79 D от 15 декабря 1983 года, 39/95 D от 14 декабря 1984 года; 40/161 D от 16 декабря 1985 года; 54/78 от 22 февраля 2000 года.

<sup>55</sup> См., например, резолюцию Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека 2001/7 от 18 апреля 2001 года. См. также доклад Специального докладчика Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека «Права человека и перемещение населения». Документ Организации Объединенных Наций E/CN.4/Sub.2/1997/23, с. 21, § 65.

тельного времени может создать *fait accompli*, что серьезно осложнило бы мирный процесс»<sup>56</sup>.

Помимо этого, Армения как оккупирующая держава с целью закрепления результатов этнической чистки и недопущения реализации права вынужденных переселенцев на возвращение поощряет различные формы экономической деятельности на оккупированных территориях, непосредственно затрагивающей право собственности. В связи с этим важно заметить, что международное право, в частности Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны (статьи 46, 52, 53, 55, 56) и Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (статьи 53 и 147), налагает на оккупирующую державу обязательство уважать имущество, находящееся на оккупированной территории. Это правило касается одновременно физической целостности этого имущества и собственности на него<sup>57</sup>. Вопросам защиты собственности посвящены также соответствующие положения Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге (статья 6 «b»)<sup>58</sup> и Римского статута Международного уголовного суда (статья 8)<sup>59</sup>. К числу применимых международно-правовых инструментов следует, несомненно, добавить также договоры по правам человека, первостепенную ответственность за соблюдение которых на оккупированных территориях несет оккупирующая держава<sup>60</sup>.

С юридической точки зрения законными являются предыдущие владельцы имеющейся на оккупированной территории собственности. Таким образом, любая экономическая деятельность на этих территориях физических или юридических лиц совместно с оккупирующей державой или подчиненной ей местной администрацией является незаконной и осуществляется ими на свой страх и риск. Не стоит надеяться на то, что такая деятельность будет санкционирована после окончательного урегулирования конфликта и что они смогут избежать ответственности. Очевидно, что все договоры, в основе которых лежит изменение экономической ценности имущества, будут оспорены и расторгнуты, когда будет восстановлен суверенитет Азербайджана над оккупированными территориями. Поддержка противоположного подхода была бы равносильна оправданию совершенных преступлений и нарушений императивных норм международного права.

Считается также, что нейтральные государства, которые не предпринимают все необходимые и осуществимые шаги для предотвращения овладения их подданными собственности на оккупированных территориях, косвенно поощряют незаконным действиям оккупанта и тем самым навлекают на себя

---

<sup>56</sup> Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 18 марта 2005 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Приложение I: «Письмо сопредседателей Минской группы ОБСЕ Постоянному совету ОБСЕ о Миссии по установлению фактов Минской группы ОБСЕ на оккупированных территориях, прилегающих к Нагорному Карабаху». Документ Организации Объединенных Наций A/59/747-S/2005/187.

<sup>57</sup> Эрик Давид, p. 389.

<sup>58</sup> Judgment (Extracts). *The Charter Provisions*. См. текст в Adam Roberts & Richard Guelff (eds.), pp. 177–178, at p. 177.

<sup>59</sup> Rome Statute of the International Criminal Court (Extract), 17 July 1998. См. текст в Adam Roberts & Richard Guelff (eds.), pp. 667–697, at p. 676, Article 8 (2) (a) (iv).

<sup>60</sup> См., например, *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, paras. 102–113.

ответственность, которая не исключает применения к ним соответствующих мер принуждения для возмещения нанесенного ущерба<sup>61</sup>.

### Международно-правовая ответственность

Согласно разработанным Комиссией международного права Организации Объединенных Наций Статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния «[к]аждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства». Такое деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии, а) присваивается государству по международному праву и б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства<sup>62</sup>. Еще в решении 1928 года по делу о фабрике в *Хожуве* Постоянная палата международного правосудия квалифицировала принцип ответственности как один «из принципов международного права и, более того, общего понятия права»<sup>63</sup>.

Принцип ответственности тесно связан с принципом добросовестного выполнения обязательств по международному праву (*pacta sunt servanda*). Важно заметить, что носящее длящийся характер нарушение имеет отношение ко всему периоду, во время которого деяние продолжается и остается не соответствующим международно-правовому обязательству. В дополнение к этому, в случае нарушения государством международно-правового обязательства посредством серии противоправных действий или бездействий, нарушение длится в течение всего периода начиная с первого из действий или бездействий данной серии и продолжается, пока они повторяются и остаются не соответствующими международно-правовому обязательству<sup>64</sup>.

Ответственность государства может наступить за любое действие или бездействие его властей, имевшее место в рамках или за пределами национальных границ. Международно-противоправное деяние совершается также органами государства либо уполномоченными им лицами или образованиями, которые превышают свои полномочия или действуют вразрез с указаниями<sup>65</sup>.

Как было отмечено выше, существует убедительная доказательная база, подтверждающая применение силы Арменией против территориальной неприкосновенности Азербайджана и осуществление ею эффективного общего воен-

<sup>61</sup> Loukis G. Loucaides, «The Protection of the Right to Property in Occupied Territories», 53 *International and Comparative Law Quarterly* (2004), pp. 677–690, at p. 686.

<sup>62</sup> Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статьи 1 и 2. См. также *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*, ECHR Judgment of 8 July 2004, para. 314, ECHR Portal, HUDOC Collection.

<sup>63</sup> *Factory at Chorzów (Claim for Indemnity) Case (Germany v. Poland)* (Merits), PCIJ Ser A (1928) № 1, Permanent Court of International Justice, см. в Martin Dixon & Robert McCorquodale, *Cases & Materials on International Law* (Oxford: Oxford University Press, 3<sup>rd</sup> ed., 2003), p. 404. См. также И.И. Лукашук, *Международное право. Особенная часть* (Москва: Walters Kluwer, 3-е изд., 2007), с. 376.

<sup>64</sup> *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*, paras. 320–321. См. также Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статьи 14 (п. 2) и 15 (п. 2).

<sup>65</sup> *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*, para. 319. См. также *Ireland v. United Kingdom*, ECHR Judgment of 18 January 1978, para. 159, ECHR Portal, HUDOC Collection; Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статья 7.

ного и политического контроля над оккупированными территориями Азербайджана. Этот контроль обеспечивается как вооруженными силами Армении, так и посредством созданного ею на оккупированной территории марионеточного режима, который, осуществляя функции местной администрации, существует благодаря военной и другой поддержке оккупирующего государства.

Ответственность Армении является следствием как международно-противоправных деяний ее собственных органов, уполномоченных лиц и образований на оккупированных территориях, так и действий подчиненной ей местной администрации. Причем ответственность наступает также в случае согласия на действия этой администрации или их молчаливого одобрения<sup>66</sup>.

Международная ответственность Армении, которую влекут за собой ее международно-противоправные деяния, порождает юридические последствия, выражающиеся в обязанности прекратить эти деяния, предоставить надлежащие заверения и гарантии их неповторения и полностью возместить причиненный вред в форме реституции, компенсации и сатисфакции, будь то отдельно или в их сочетании<sup>67</sup>.

Как говорится в комментарии к Статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, «[к]аждое государство в силу своего членства в международном сообществе имеет правовой интерес в защите некоторых основных прав и выполнении некоторых основных обязанностей»<sup>68</sup>. Существенную роль в признании этого положения сыграло решение Международного Суда по делу *Барселона Тракшин*. В нем указывалось на существование особой категории обязательств — обязательств в отношении международного сообщества в целом. Согласно Международному Суду, «[п]о своему характеру [эти обязательства] касаются всех государств. Учитывая значение рассматриваемых прав, все государства могут рассматриваться как имеющие юридический интерес в защите этих прав; обязательства о которых идет речь, представляют собой обязательства *erga omnes*»<sup>69</sup>. Следовательно, серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, могут повлечь дополнительные последствия, имеющие отношение не только к несущему ответственность государству, но и ко всем другим государствам. Поскольку все государства имеют юридический интерес, то все они вправе призвать к ответственности государство, нарушившее обязательство *erga omnes* (между всеми). Более того, государства должны сотрудничать с целью положить конец таким нарушениям правомерными средствами<sup>70</sup>.

---

<sup>66</sup> См. *Loizidou v. Turkey*, ECHR Judgment of 23 March 1995, para. 62; *Loizidou v. Turkey*, ECHR Judgment of 18 December 1996, para. 52; *Cyprus v. Turkey*, ECHR Judgment of 10 May 2001, para. 77; *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*, paras. 314–319, ECHR Portal, HUDOC Collection.

<sup>67</sup> См. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статьи 28, 30, 31, 34–37.

<sup>68</sup> Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries (2001), comment to Article 1, para. 4.

<sup>69</sup> *Case Concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain)*, ICJ Judgment of 5 February 1970, ICJ Reports 1970, para. 33. См. также И.И. Лукашук, с. 379–380.

<sup>70</sup> И.И. Лукашук, с. 379–380, 394–396; Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статьи 40–41. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries (2001), commentary to Article 1, para. 4.

Общепризнано, что к числу серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, относятся, среди прочего, агрессия, геноцид и расовая дискриминация<sup>71</sup>.

Согласно Статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, «ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения [обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права], и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения»<sup>72</sup>.

Наряду с ответственностью Армении как государства, развязавшего войну против Азербайджана, в соответствии с обычными и договорными нормами международного уголовного права некоторые действия в контексте вооруженного конфликта рассматриваются как международные уголовные преступления и ответственность за них несут в индивидуальном порядке участники данных действий, соучастники и их пособники.

Следует различать два этапа совершения в ходе конфликта наиболее серьезных международных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Первый из них приходится на период активной военной кампании, самым трагическим образом отразившейся на гражданском азербайджанском населении. Имевшие место в это время события достаточно подробно освещались международными институтами, неправительственными правозащитными организациями и средствами массовой информации. Второй этап имеет отношение к положению на оккупированных территориях Азербайджана. Внимание к тому, в какой степени на этих территориях соблюдаются нормы международного права, возросло с включением соответствующего пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и принятием в ходе ее шестидесятой сессии резолюции «Положение на оккупированных территориях Азербайджана».

В то же время при обсуждении этого вопроса и выработке мер противодействия незаконной деятельности на оккупированных азербайджанских территориях важное значение имеет ее оценка в соответствии с международным уголовным правом. Так, меры, направленные на изменение демографического состава населения оккупированной территории, включая перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой гражданского населения на оккупируемую ею территорию<sup>73</sup>, уничтожение или присвоение государственного и частного имущества на оккупированной территории<sup>74</sup>, посягательства на культурные ценности<sup>75</sup>, а также воздействие на окружающую среду<sup>76</sup>, квалифици-

<sup>71</sup> Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries (2001), commentary to Article 40, para. 4.

<sup>72</sup> См. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, статья 41.

<sup>73</sup> Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977. For text see Adam Roberts & Richard Guelff (eds.), pp. 419–479, at p. 471, Article 85 (4) (a); Rome Statute of the International Criminal Court, 17 July 1998, p. 677, Article 8 (2) (b) (viii).

<sup>74</sup> Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, 12 August 1949, p. 352, Article 147; Rome Statute of the International Criminal Court, 17 July 1998, p. 676–677, Article 8 (2) (a) (iv).

<sup>75</sup> Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), 8 June 1977, p. 471,

руются как военные преступления, т.е. серьезные нарушения права вооруженных конфликтов.

Кроме того, с учетом конкретных обстоятельств для одного и того же действия имеет место совокупность преступлений. Так, совершенные армянами в ходе конфликта военные преступления в некоторых случаях накладываются на другие международные преступления, такие, как геноцид и преступления против человечности, или совпадают с ними. Например, уничтожение в феврале 1992 года гражданского азербайджанского населения города Ходжалы, представляя собой серьезное нарушение права вооруженных конфликтов, несомненно, квалифицируется также как геноцид<sup>77</sup>.

Международное сообщество, в основном через Организацию Объединенных Наций, провозгласило и закрепило в международных инструментах свод основополагающих ценностей, таких, как мир и уважение прав человека. Это понимание нашло свое отражение в принятой в 1948 году Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». Одновременно во Всеобщей декларации подчеркивается, что «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества»<sup>78</sup>.

К сожалению, даже по прошествии почти 60 лет с даты принятия Всеобщей декларации прав человека поразительное «молчание» в определенных случаях международного уголовного судопроизводства выдвигает на первый план один из типичных недостатков настоящего мирового сообщества — пропасть между нормативными ценностями и суровой действительностью, которая препятствует практическому применению богатого потенциала международно-правовых стандартов. В то же время последовательность в отстаивании общепризнанных ценностей требует осуществления мер сдерживания любого грубого отказа от них и недопущения безнаказанности, в том числе посредством привлечения предполагаемых исполнителей к суду<sup>79</sup>. Очевидно, что не может быть долгосрочного и устойчивого мира без справедливости, уважения к достоинству, правам и свободам человека.

---

Article 85 (4) (d)); Rome Statute of the International Criminal Court, 17 July 1998, at p. 677, Article 8 (2) (b) (ix).

<sup>76</sup> Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, 12 August 1949, p. 352, Article 147; Rome Statute of the International Criminal Court, 17 July 1998, p. 677, Article & 8 (2) (b) (xiii).

<sup>77</sup> Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, GA res. 260 A (III), 9 December 1948. For text see UN Centre for Human Rights, Human Rights: A Compilation of International Instruments, ST/HR/1/Rev.5, vol. 1 (Second Part), New York & Geneva, UN 1994, pp. 673–677.

<sup>78</sup> Universal Declaration of Human Rights, GA res. 217 A (III), 10 December 1948. For text see UN Centre for Human Rights, Human Rights: A Compilation of International Instruments, ST/HR/1/Rev.5, vol. 1 (First Part), New York & Geneva, UN 1994, pp. 1–7, at p. 1.

<sup>79</sup> См, например, Antonio Cassese, International Criminal Law (Oxford: Oxford University Press, 2003), p. 446.